

Кто-то был очарован внешностью Фу Чэньюаня, а кто-то тянулся к его деньгам и власти.

Казалось, он сам невольно стал одним из них. Еще вчера он считал Фу Чэньюаня психом и швырял в него стаканчиком с чаем, а сегодня уже оказался в его объятиях, выполняя то, от чего бросало в краску.

Такая перемена произошла слишком быстро, настолько быстро, что сам Цзинь Ючэн не мог в это поверить.

Он пришел в Академию Минжи лишь для того, чтобы найти бабушку, а теперь, по иронии судьбы, оказался вынужден стать ручной собачкой Фу Чэньюаня.

Цзинь Ючэн вздохнул. Его нынешнее положение и впрямь не оставляло выбора.

— Кстати, ты ведь и есть тот новенький? — Трое соседей по комнате как раз обсуждали, что Фу Чэньюань привез кого-то на машине, и появление нового лица тут же пробудило интерес Ван Чжицзе.

Двух других парней звали Ли Хао и Чэнь Си. Оба поступили в этом году и изучали международные отношения.

Они были довольно активными ребятами и слыли главными сплетниками в общежитии.

Проследив за взглядом Чэнь Си, они в один миг увидели Цзинь Ючэна с охапкой одежды в руках.

Глаза Чэнь Си тут же впились в него, сканируя с головы до ног:

— Эй, красавчик, не ты ли тот самый парень, что вышел из машины брата Чэня?

Ходили слухи, что тот парень закрыл лицо одеждой, поэтому никто не смог его разглядеть. А у этого нового соседа в руках как раз была одежда.

Чэнь Си начал напевать заглавную тему из Конана-детектива, а закончив, сложил пальцы пистолетом и наставил на Цзинь Ючэна:

— Истина всегда одна: ты подцепил брата Чэня!

Он звучал крайне уверенно, и Ли Хао с Ван Чжицзе тоже уставились на него:

— Серьезно, что ли?

Они проучились всего месяц и мало что знали о Фу Чэньюане, кроме того, что он богат и хорош собой. А что касается его травли других студентов, они считали, что те сами виноваты. Люди всегда более снисходительны к красивым, полагая, что раз Фу Чэньюань так поступил, значит, те его чем-то задели.

К тому же, хотя наказания и следовали, они не были критическими, да и Фу Чэньюань никогда не пачкал руки сам. По их мнению, если кто-то и получал травмы, это никак не касалось Фу Чэньюаня.

Он был так богат, что даже директор школы считался с его мнением, поэтому каждый мечтал наладить с ним связь и стать его мелким прихвостнем.

Цзинь Ючэну стало неловко. Он не ожидал, что соседи так быстро все поймут, и поспешил отпереться:

— Нет, вы слишком высокого обо мне мнения. Я только приехал, как я могу быть связан с этим вашим братом Чэнем?

Лгать он не умел, но старался держаться спокойно и невозмутимо. Ли Хао и Ван Чжицзе перевели взгляд на одежду в его руках и широко раскрыли глаза:

— Это же новая коллекция Go? Ты ее купил? Слушай, парень, да ты настоящий богач!

Хотя в Академии Минжи учились сплошь дети богатых и влиятельных родителей, разрыв между ними все же существовал. Подобные бренды обычному человеку были не по карману. А этот новичок не только купил вещи из новой коллекции Go, но и держал в руках еще несколько предметов от других люксовых марок. Одна вещь была дороже другой.

Услышав слова Ван Чжицзе, Чэнь Си подбежал к Цзинь Ючэну и крепко его обнял:

— Папа, ты наконец-то приехал проведать меня! Я так скучал!

Цзинь Ючэн:

— ...

Этот сосед что, забыл выпить таблетки? Почему он бросается к каждому с криком папа?

Ван Чжицзе, увидев ошарашенное лицо Цзинь Ючэна, расхохотался и тоже крикнул:

— Папа!

От этих возгласов у Цзинь Ючэна по спине побежали мурашки. Он прижал одежду к груди, понимая, что попал в компанию полных придурков.

Соседи устроили ему настоящий допрос, но Цзинь Ючэн продолжал отрицать связь с Фу Чэньюанем. Он понимал, что Фу Чэньюань рано или поздно к нему охладает, это лишь вопрос времени, поэтому лучше сразу заявить, что между ними ничего нет.

Такое объяснение явно разочаровало Чэнь Си и Ли Хао. Они-то надеялись, что их сосед — тайный парень брата Чэня, а этот богатый наследник все опроверг.

Расспросы прекратились, и они перешли к знакомству. Цзинь Ючэн молча слушал, и к концу рассказа начал им завидовать. Семьи Чэнь Си, Ли Хао и Ван Чжицзе владели заводами, отелями и сетями магазинов. И хотя они были очень состоятельны, по сравнению с Фу Чэньюанем их богатство казалось каплей в море.

Чэнь Си спросил, чем занимаются родители Цзинь Ючэна, и тот честно ответил, что они оба умерли. Чэнь Си тут же извинился:

— Прости.

— Ничего страшного.

Когда родители ушли из жизни, он был еще совсем маленьким, поэтому почти их не помнил. Соседи, казалось, поверили и замолчали.

Цзинь Ючэн принялся раскладывать вещи. Все было как и говорил Фу Чэньюань: при поступлении выдавали предметы первой необходимости, нужно было привезти только одежду.

Не успел он закончить, как в кармане брюк зазвонил телефон. Цзинь Ючэн вздрогнул. Он испугался, что это Фу Чэньюань звонит, чтобы погнать его в душ, а потом устроить видеозвонок. Неизвестно, почему у того появилась такая странная привычка — смотреть, как он принимает душ.

Цзинь Ючэн неохотно достал телефон и, взглянув на экран, обнаружил, что звонит Бинь-цзы. Он ответил и вышел на балкон:

— Алло, Бинь-цзы, ты чего вдруг звонишь?

Это был его новый номер, который он тайком отправил Бинь-цзы совсем недавно, как только Фу Чэньюань оставил его в покое.

— Малыш Чэн, скажи честно, это ты вышел из машины Фу Чэньюаня? — голос Бинь-цзы звучал

предельно серьезно, и даже через трубку Цзинь Ючэн почувствовал давление.

Бинь-цзы угадал. Цзинь Ючэн не стал ничего скрывать и рассказал все как есть.

Бинь-цзы выслушал и вздохнул:

— Малыш Чэн, на самом деле, я думаю, ты ничего не теряешь. Фу Чэньюань богат и хорош собой, стать его собачкой — сделка беспроблемная. Я просто боюсь, что ты пострадаешь. Фу Чэньюань человек крайне жестокий и извращенный, наш молодой господин говорил держаться от него подальше. Но... скажи, он сегодня днем не делал с тобой ничего непристойного?

Цзинь Ючэн:

— ...

— И еще, у Фу Чэньюаня скверный характер, просто поддакивай ему и не перечь. Иначе я боюсь, что он замучает тебя так, что ты с кровати встать не сможешь. Мне всегда казалось, что он из той еще компании... Скажи, он сегодня использовал какие-нибудь приспособления?

На том конце провода долго не было ответа, и Бинь-цзы начал волноваться:

— Малыш Чэн, неужели он тебя сегодня окончательно прибрал к рукам? Не может быть... Малыш Чэн, ты сейчас чувствуешь себя так, будто тебя разобрали на части? У тебя нет жара? Встать с кровати можешь? Ноги не подкашиваются?

Он помнил, что в романах и сериалах все описывалось именно так.

<http://bllate.org/book/20549/2052716>